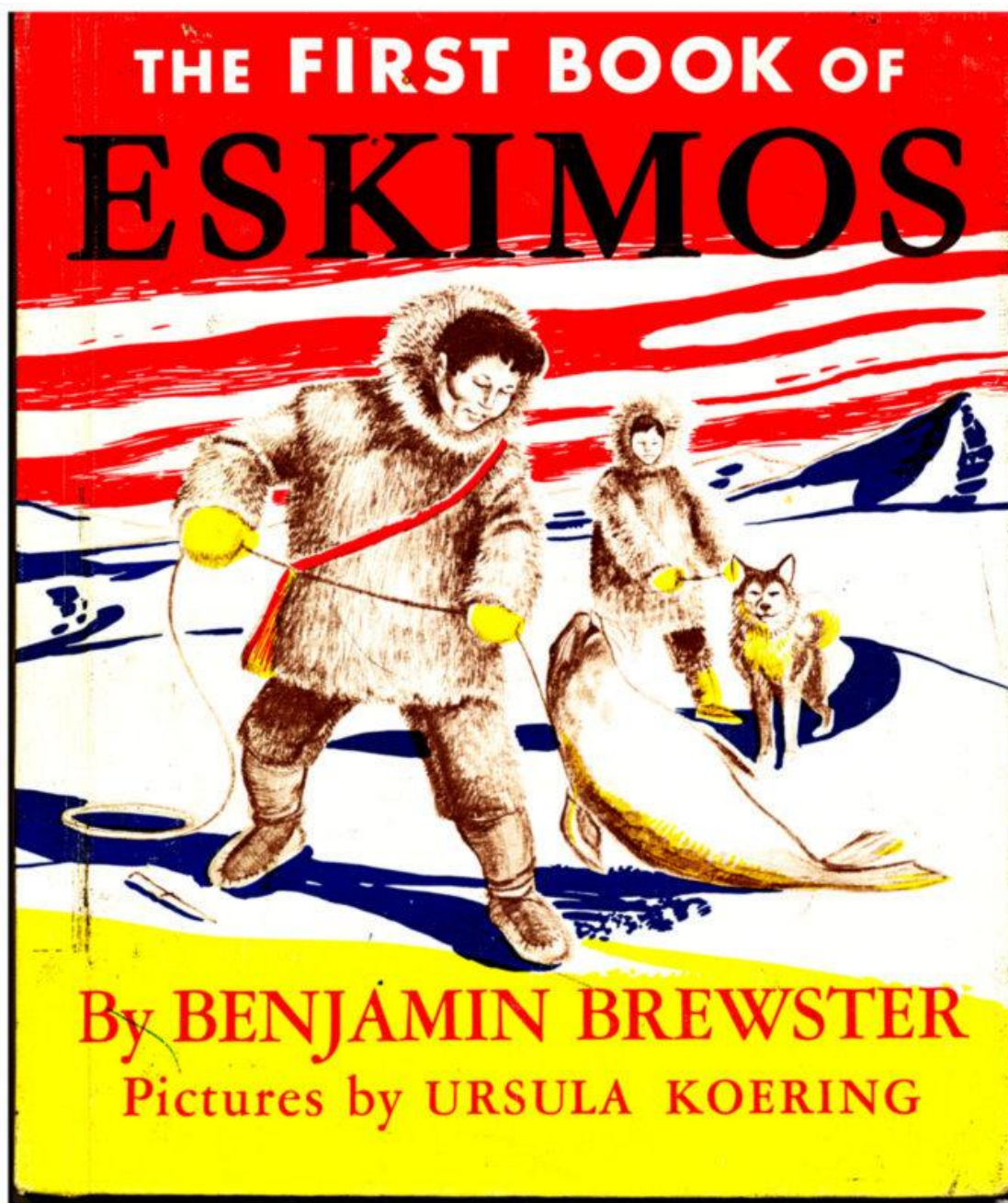

Первая книга об эскимосах

Бенджамин Брюстер

Электронная книга проекта "Гутенберг" о Первой книге эскимосов

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Первая книга эскимосов

Автор: Бенджамин Брюстер

Иллюстратор: Урсула Керинг

Дата выхода: 17 сентября 2015 г. [Электронная книга № 49991]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

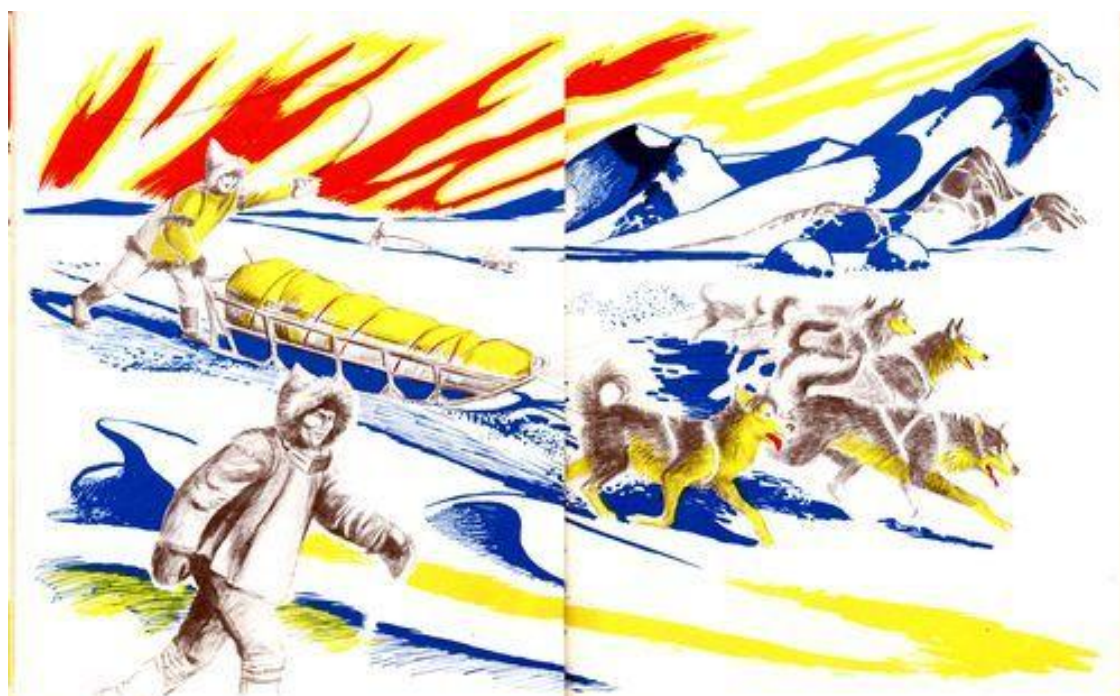
Язык: Английский

В титрах: Продюсерами выступили Ричард Тонсинг, Грег Уикс и команда онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net>

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK "ПЕРВАЯ КНИГА ЭСКИМОСОВ" ***

Изображение на обложке создано автором и находится в общественном достоянии.

ПЕРВАЯ КНИГА об ЭСКИМОСАХ

Автор и художник в долгу перед великим множеством ученых и других внимательных наблюдателей, которые жили среди эскимосов. Полный список наших источников слишком длинный, чтобы приводить его, но вот некоторые, которые мы сочли особенно полезными: различные работы доктора Франца Боаса, Вильхьялмура Стефанссона, Рокуэлла Кента; также Федеральный писательский проект "Путеводитель по Аляске" и книги Эдварда Моффата Вейера-младшего, Кларенса Л. Эндрюса, Оге Гилберга, Кнута Расмуссена, Фритьофа Нансена и Питера Фрейхена. Мы ознакомились со многими статьями в журнале National Geographic, а также с публикациями Музея естественной истории Соединенных Штатов. В дополнение к ценному изобразительному материалу для большей части вышеперечисленных работ, мы получили помощь в подготовке иллюстраций от Службы охраны рыб и дикой природы Министерства внутренних дел Соединенных Штатов.

Без помощи всех этих и других источников эта книга была бы невозможна. Особая благодарность доктору Рут Банзел, антропологу из Бюро прикладных социальных исследований Колумбийского университета, за ее совет относительно рукописи.

19 20

Напечатано в Соединенных Штатах Америки компанией Garrison Corp .

Номер СБН 531-00525-9

ПЕРВАЯ КНИГА об ЭСКИМОСАХ

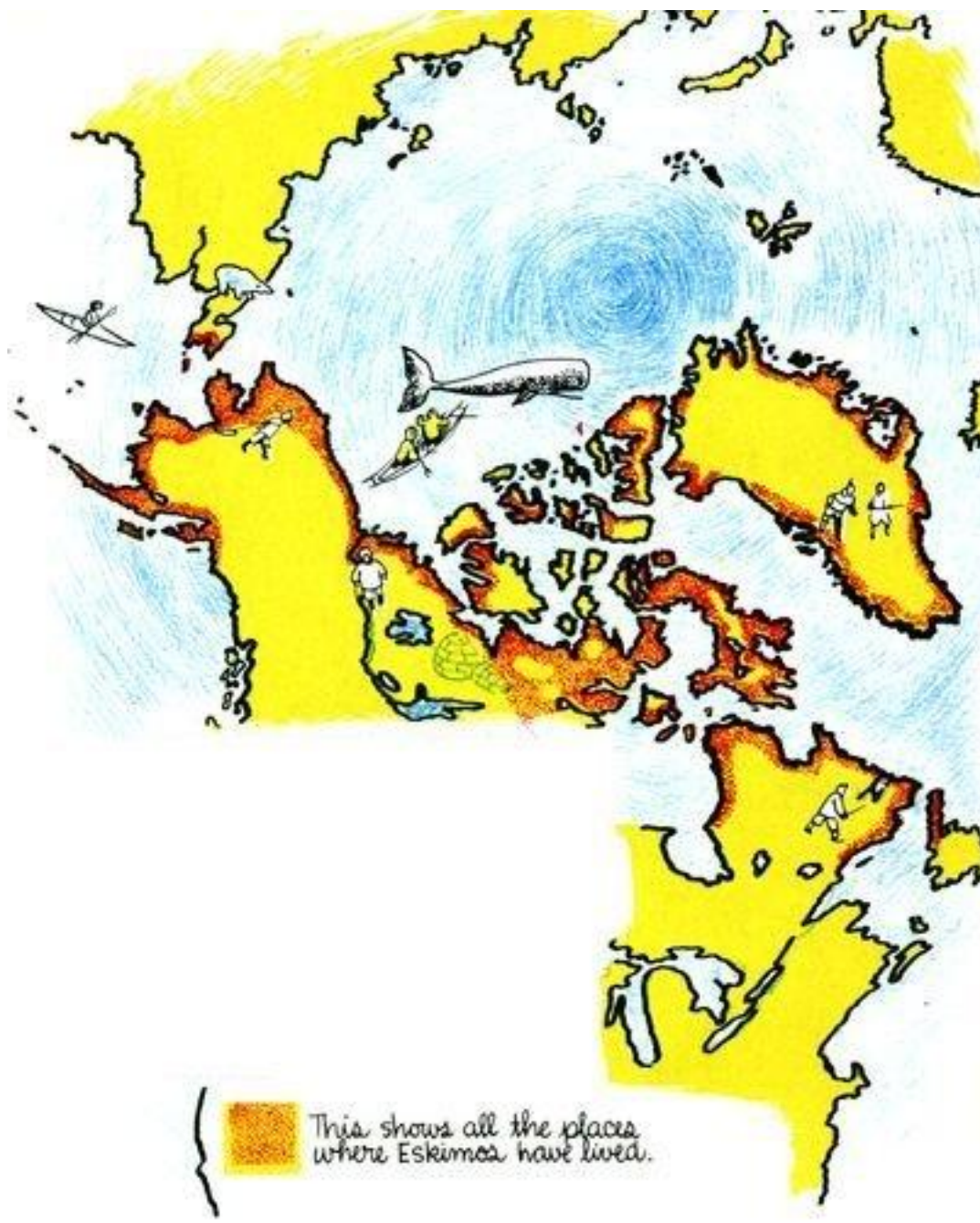
автор БЕНДЖАМИНА БРЮСТЕРА

Фотографии УРСУЛЫ КЕРИНГ

ФРАНКЛИН УОТТС, ИНК.
575 ЛЕКСИНГТОН-АВЕНЮ,
НЬЮ-ЙОРК, 22, Нью-Йорк, Нью-Йорк

Авторское право 1952 года принадлежит Franklin Watts, Inc.

Здесь показаны все места, где жили эскимосы.

СМЕЮЩИЕСЯ ЛЮДИ

Если бы вы могли взглянуть на мир сверху вниз с высоты Северного полюса, то увидели бы вот что — ледяной океан, почти со всех сторон окруженный сушей. Темнокожие люди, которые живут на этом берегу уже много сотен лет, - эскимосы.

гарпун

Когда белые люди впервые встретились с эскимосами, они были удивлены несколькими вещами. Эскимосы никогда не употребляли соль. Они питались только мясом, рыбой и водой. И они были самыми жизнерадостными людьми в мире. Эскимос смеялся за день больше, чем кто-либо другой за неделю.

Никто точно не знает, откуда взялись эти смеющиеся люди, но многие ученые полагают, что они перебрались из Сибири на Аляску точно так же, как это сделали их двоюродные братья индейцы. Никто не знает, почему они решили остаться там, недалеко от вершины мира. Но мы точно знаем, что эскимосам нравится страна, в которой они живут. Они поселились на берегу

океана, где могли найти себе в пищу как морских, так и сухопутных животных. Погода там была не такой холодной, как в глубине страны или даже в некоторых частях Соединенных Штатов.

Давным-давно эскимосы изобрели замечательные способы добывать пищу и сохранять тепло. Они приучили собак тянуть сани. Они научились находить дорогу домой по огромным снежным полям даже темной ночью. Они точно знали, что нужно делать, чтобы жить и хорошо проводить время.

Папик со своим рыболовным копьем

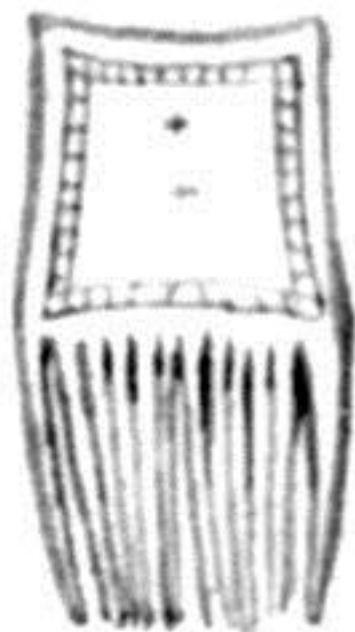
Эскимосы в разных частях арктической страны вели разный образ жизни. Но везде у них было много одинаковых обычаев. Некоторые группы селились вблизи лесов, и они использовали дерево в своих орудиях труда и для строительства иглу. (*Iglloo* - эскимосское слово, обозначающее дом, независимо от того, из чего он сделан.) У других групп не было деревьев, поэтому они делали палатки из шкур на лето и снежные домики на зиму, а в качестве инструментов использовали кость. Одна группа жила там, где можно было найти куски чистой меди, из которых они делали инструменты. Очень немногие научились делать инструменты из железа, содержащегося в метеоритах. (Метеорит - это падающая звезда, упавшая на землю.)

люди

крючок для лосося

Когда белые люди пришли в арктическую страну, эскимосы позаимствовали многие современные изобретения, такие как ружья и печи, и изменили многие из своих прежних укладов жизни. Но они все еще думают, что им повезло больше, чем людям, которые живут там, где дома большие и их трудно строить, а лето жаркое и продолжительное.

гребень из слоновой кости

Лето в стране эскимосов часто бывает жарким, но оно всегда короткое. В течение нескольких недель солнце светит день и ночь. Зима длится там больше половины каждого года, и в течение нескольких недель солнце вообще не светит — двадцать четыре часа в сутки стоит темная ночь.

Очень многие обычаи в более теплых частях света кажутся эскимосам странными и глупыми. Они думают, что поступают так, как люди должны поступать естественно. На самом деле, они называют себя Народом.

Край земли, где люди проводят свою жизнь, теперь принадлежит разным странам. Часть его принадлежит Соединенным Штатам, часть - Канаде, Дании и Советскому Союзу. Но люди по-прежнему эскимосы. Все они говорят на эскимосском языке, где бы они ни жили.

Их язык - один из самых сложных для изучения в мире. Чтобы говорить на нем, вы должны знать гораздо больше слов, чем большинство людей когда-либо выучат, чтобы говорить по-английски. В старые времена у эскимосов не было алфавита и способа записать свой язык. Но сегодня многие из них умеют читать и писать, и есть даже книги и газеты на эскимосском.

ПАПИК И ЕГО ОДЕЖДА

Давным-давно в крошечной деревушке на Баффиновом острове жил мальчик-эскимос по имени Папик. Всю зиму его домом был круглый маленький домик, построенный из снега, на вершине замерзшего моря.

Папику было тепло и уютно в его снежном домике, и на улице он тоже согревался. Он выглядел закутанным в свою одежду из шкур животных, но его зимний костюм был действительно легче и мягче вашего.

Папик носил эту одежду зимой. Его мама вшила в нее талисманы на удачу.

Папику было легко одеться. Сначала он натянул штаны из шкуры детеныша тюленя с мягкой белой шерстью на внутренней стороне. Затем он надел чулки из оленьей кожи и домашние туфли из птичьей кожи с перьями внутри. Поверх них он натянул вторую домашнюю туфлю из тюленьей кожи и водонепроницаемые ботинки из тюленьей кожи.

Наконец Папик натянул куртку через голову. На нем даже была кепка, потому что она была сшита прямо под куртку.

Папику не пришлось возиться с пуговицами или молниями. Он просто обвязал каждую ногу ремешком из шкуры животного, чтобы голенища ботинок были подняты. Теперь он был одет в нижнее белье, которое тоже было его летней одеждой.

Куртка его матери была очень большой, чтобы она могла носить в ней его младшего брата на спине.

Чтобы зимой выйти на улицу, он надел дополнительную пару штанов и дополнительную куртку из оленьей шкуры шерстью наружу. Это, вместе с сапогами из оленьей кожи и рукавицами, была вся одежда, необходимая ему для похода по льду с отцом.

Каждая варежка выглядит так, как будто у нее два больших пальца — и так оно и было. Мама Папика сшила их такими, чтобы он мог разворачивать их, не снимая, и носить задом наперед, если промокнет одна сторона.

Эскимосы зажигали свои лампы, высекая искры из камней, называемых кремнем и пиритом.

Сестра Папика Милак носила одежду, почти точно такую же, как у него. Взрослые тоже одевались. Когда белые люди пришли в Арктику, они обнаружили, что эскимосская одежда лучше подходит для зимы, чем что-либо другое, что можно сшить.

ВНУТРИ ИГЛУ

У Папика и Милака не было обычного времени для сна. Они спали, когда им хотелось спать. В их доме постоянно горели лампы, дающие не только свет, но и тепло.

Эскимосская лампа работала самым хитроумным образом. Она была сделана из мыльного камня — мягкого камня, из которого можно было выдолбить чашу. Эта чаша была наполнена маслом, получаемым из тюленьего жира, называемого ворванью. Вдоль одной стороны чаши тянулся небольшой гребень мха. Это был фитиль лампы.

Над лампой висел котелок. Вешалка предназначалась для сушки одежды.

Когда фитиль был зажжен, он горел горячим, белым, ровным пламенем. Мать детей следила за ним и следила, чтобы он никогда не дымил. Чтобы лампа оставалась наполненной, она положила поближе к пламени кусок жира. Пока пламя горело, оно продолжало вытягивать масло из жира, и масло продолжало стекать в чашу, где фитиль впитывал его. Лампа никогда не перегорала и не пересыхала.

Эскимосы никогда не ругали своих детей за то, что они их будят.

Иногда в круглой куполообразной комнате становилось слишком жарко, и крыша начинала плавиться. Тогда Папик выходил со своим ножом для резки снега и помогал отцу чинить капельницу. Вместо того, чтобы залатать крышу, они срезали ее! От этого потолок стал еще холоднее, и капающая вода замерзла. Когда в доме стало недостаточно тепло, Папик и его отец вышли и насыпали побольше снега на крышу и стены. Это спасало от холода.

ЗАВТРАК ГОТОВ

Иногда новых щенков держали в тепле на полке над лампой.

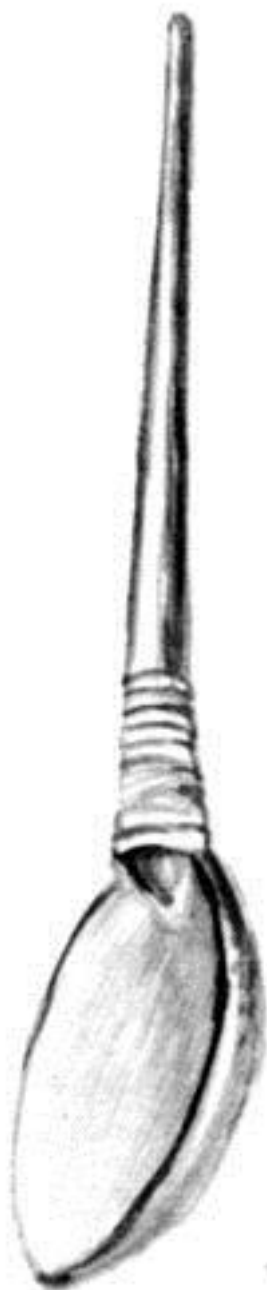
Лампа с тюленьим жиром служила также кухонной плитой. Когда Милак и ее мать хотели приготовить еду, они вешали над огнем горшок из мыльного камня. Они также растопили лед и снег для получения питьевой воды в кастрюле. Часть океанского льда была слишком соленой для питьевой воды. Но многие эскимосы знали, что когда льду исполняется год или больше, он теряет свою соленость, и именно этот лед они растопили.

Милаку не пришлось много помогать с приготовлением пищи. Эскимосские семьи на Баффиновом острове любили мясо и рыбу сырыми. На самом деле, именно оттуда произошло

слово "эскимос". Это было название, которое индейцы дали своим соседям на севере, и оно означало "Люди, которые едят свою пищу сырой".

вилка

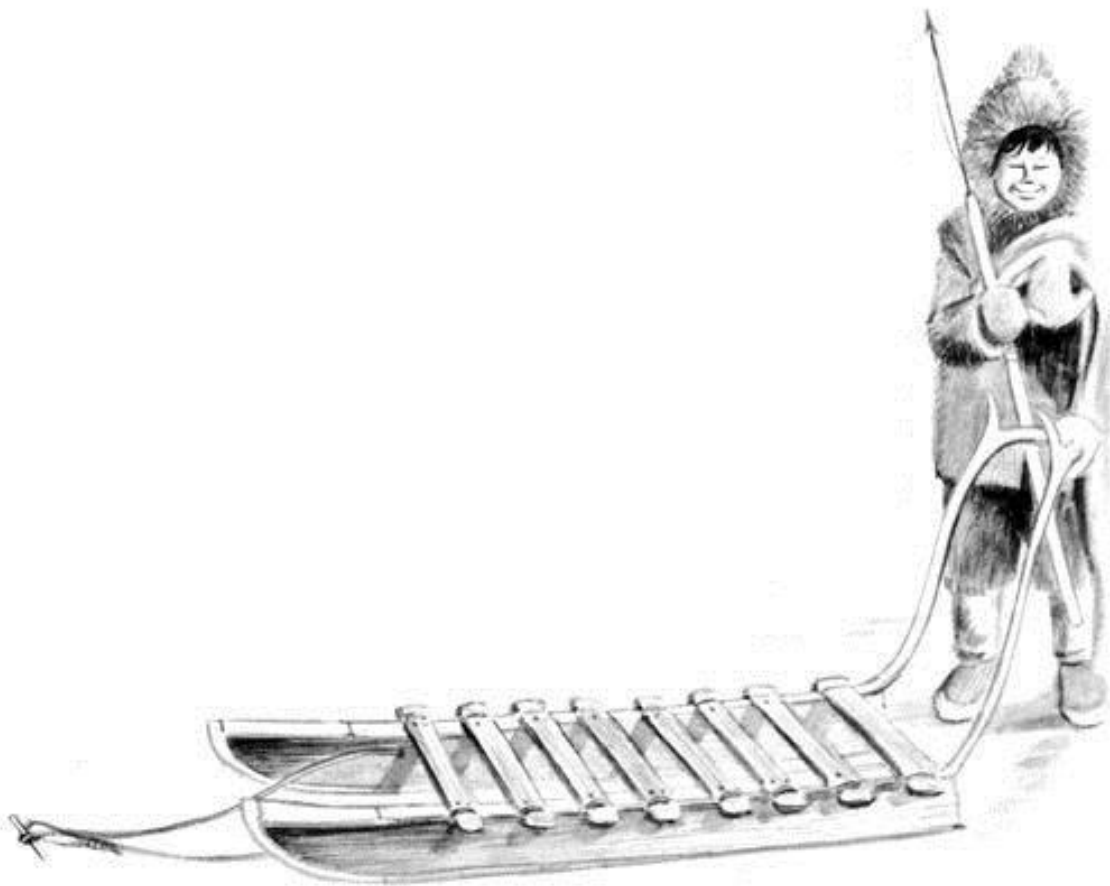
ложка

Перед завтраком Милак вышел на улицу и купил кусок замороженной рыбы. Зимой на открытом воздухе царила глубокая заморозка, поэтому было легко сохранить хороший запас еды. Милак бросил рыбу на пол. Когда он разморозился и стал примерно таким же мягким, как сливочный сыр, ее мать отрезала детям самые лучшие кусочки. Взрослые не приступали к еде, пока не подали детям.

Зимой, когда кто-нибудь просыпался и начинал болтать с другими, наступало время завтрака. Поскольку долгой зимней ночью на улице было очень темно, никто не следил за временем. Эскимосские семьи просто спали и просыпались, когда им этого хотелось.

ГОТОВЛЮСЬ К ПУТЕШЕСТВИЮ

Даже когда совсем темнело, Папик иногда ходил с отцом на охоту. Сначала они приготовили сани. Сани были сделаны из кости и кусков плавника, сзади вместо ручек была прикреплена пара высоких оленьих рогов. Его полозья должны были быть скользкими, чтобы собаки могли легко тащить его.

У эскимосов были разные сани. Это принадлежало Папику.

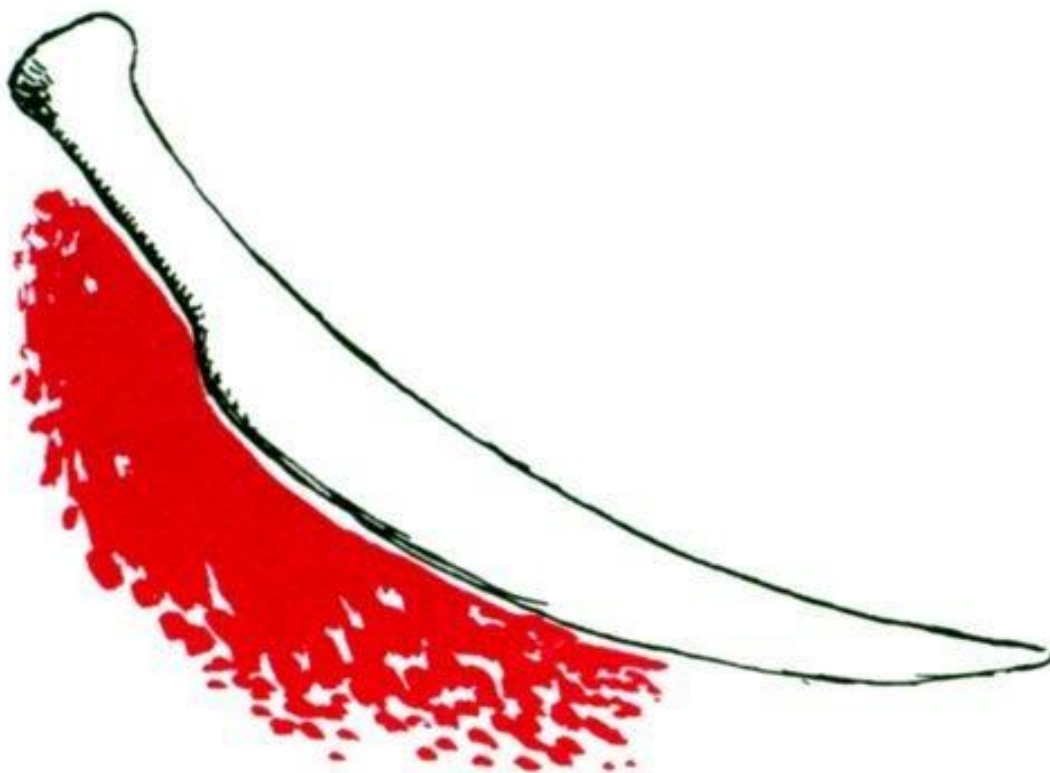

Охотники, едущие на санях, никогда не разговаривали друг с другом. Если бы они это делали, собаки останавливались и слушали.

Давным-давно эскимосы обнаружили, что ледяной покров делает полозья саней прочными и скользкими. Но лед не очень хорошо прилипает к голой древесине или кости. Итак, вот что они сделали: в начале зимы они покрыли полозья толстым слоем грязи и гнилого мха, который при замерзании плотно прилипал. Теперь к грязи прилипнет ледяной налет.

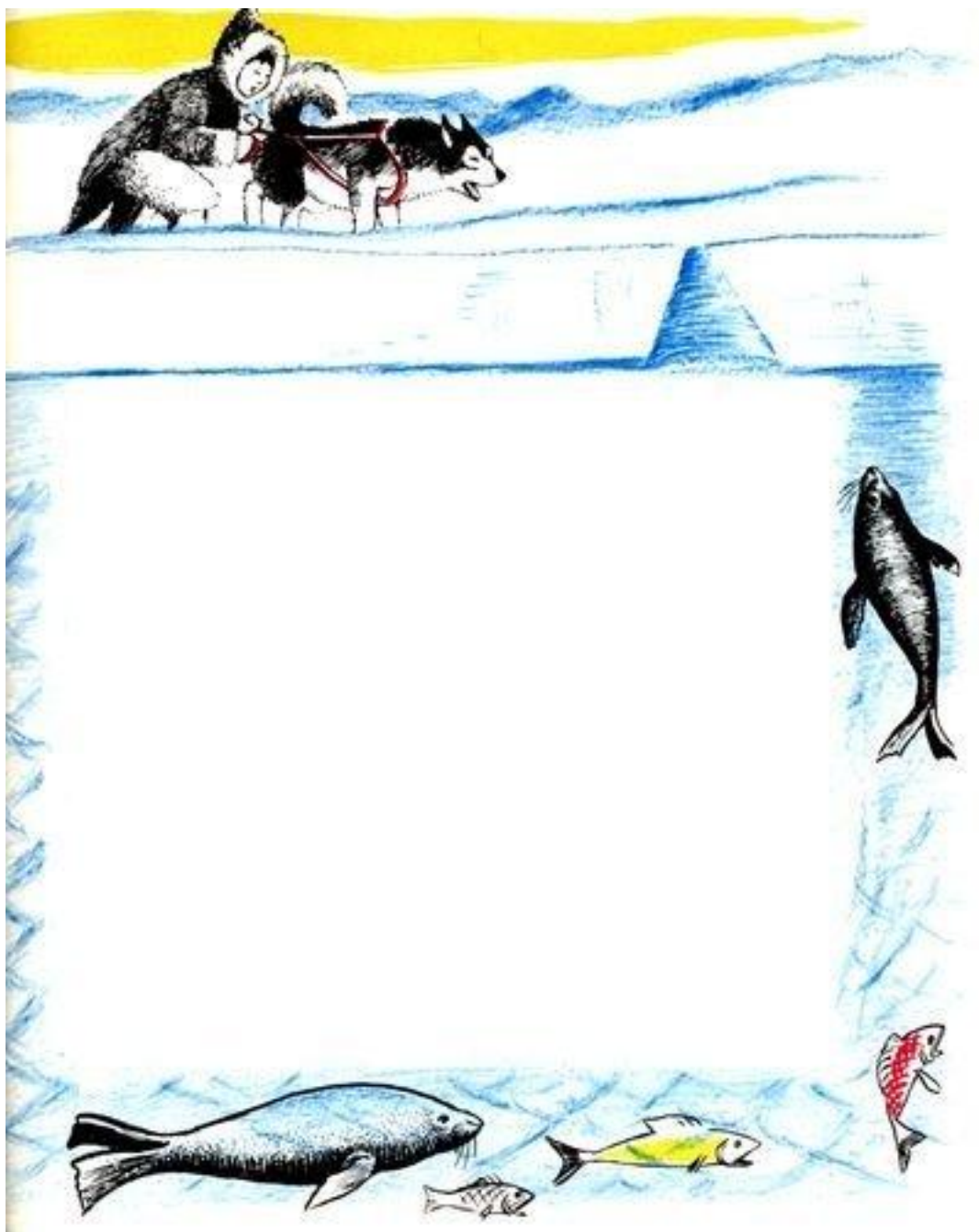
Каждый раз, когда Папик катался на санках, он обледевал полозья. Он набирал в рот воды и брызгал ею туда-сюда. Когда вода замерзла, Папик брызгал еще, пока грязь и мох не покрылись толстым слоем льда.

Затем Папик и его отец надели упряжь на собак и запрягли каждую отдельно в сани. Пока собаки лаяли и ссорились друг с другом, Папик повесил на ручки саней снежный нож и веревку из кожи. Он положил гарпун и большую шкуру белого медведя на дно саней, и теперь они были готовы тронуться в путь.

Снежный нож из моржовой слоновой кости для резки снега

Отец Папика щелкал своим длинным кнутом над головами собак. Он мог заставить кнут щелкать прямо у уха собаки, даже не прикасаясь к нему. Папик тоже умел это делать. К тому времени, когда ему исполнилось шесть лет, он мог направлять хлыст куда угодно, хотя длина плети была более двадцати футов.

По щелчку хлыста сани тронулись. Упряжка рассредоточилась веером позади ведущей собаки, которая была прирожденным лидером и всегда шла впереди. Папик сидел на медвежьей шкуре позади своего отца, который управлял собаками с помощью кнута.

ПАПИК ОХОТИТСЯ НА ТЮЛЕНЯ

В месте, где, по их мнению, могли водиться тюлени, Папик и его отец остановились. Они перевернули сани вверх дном и глубоко воткнули кончики полозьев и оленье рога в снег. Сани должны были служить якорем, удерживающим собак, пока эскимосы охотились. Теперь Папик отвязал собаку-поводка и крепко держался за ремень своей упряжи. Собака бежала впереди, обнюхивая снег. Она искала нору тюленя.

Хотя тюлени жили в воде, они не были похожи на рыб. Им приходилось всплывать за воздухом. Когда океан замерз, они прогрызли во льду множество отверстий для дыхания. Они могли получать достаточно воздуха через отверстия, даже когда лед был покрыт снежным покровом.

Рукоятка гарпуна оторвалась от зазубрины.

Острый наконечник гарпуна действовал как рыболовный крючок.

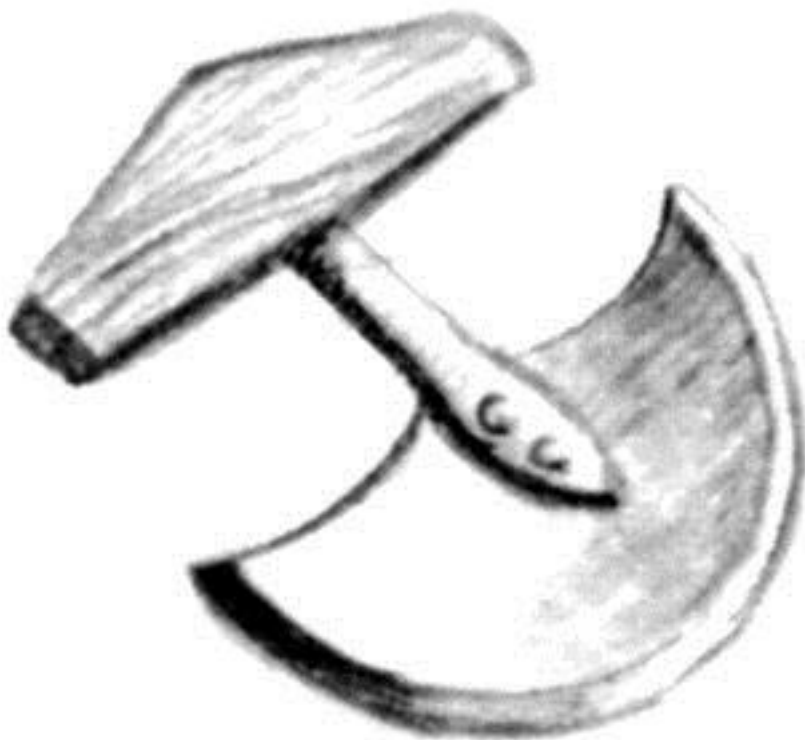

Охотник держался за леску, прикрепленную к шипу, и вытягивал рукоятку гарпуна наружу, чтобы она не сломалась.

Внезапно собака-поводырь залаяла. Она почуяла нору тюленя. Папик оттащил ее и побежал обратно к саням. Он не должен позволить собаке спугнуть тюленя.

Отец Папика шарил в снегу, пока не нашел точное место, где была яма. Затем своим снежным ножом он вырезал снежное сиденье, чтобы ему было удобно ждать появления тюленя. Он подложил под ноги кусок меха шерстью вверх. Возможно, ему придется часами ждать неподвижно, и ему нужно было держать ноги в тепле. Рядом с собой он положил свой гарпун — особый вид копья с привязанной к нему леской.

Папик долго играл возле саней. Наконец острый слух его отца уловил слабый шум. Это дышал тюлень. Он тихо встал, вонзил свой гарпун прямо вниз и попал в тюленя.

Женский нож назывался уло.

На крик отца прибежал Папик. Вместе они откололи лед с краев лунки, сделав ее достаточно большой, чтобы можно было вытащить тюленя и убить его.

Кукла Милака

Теперь они взяли маленькие булавки из слоновой кости и заделали разрез, который гарпун проделал в шкуре тюленя. Они не хотели, чтобы кровь животного пролилась наружу. Тюленья кровь была важным продуктом питания. А когда ее готовили особым образом, дети часто использовали ее и для жевательной резинки! У семьи Папика, как и у собак, будет вдоволь еды, когда они вернутся домой.

ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ ВСЕГО

Милак и ее мать были готовы разрезать тюленя специальным ножом, называемым женским ножом. Они срезали жир и осторожно сняли тонкий слой кожи между жиром и шкурой. Когда эта тонкая кожица высыхала, они использовали ее, как целлофан, для заворачивания вещей.

Эскимосские женщины почти не готовили и не занимались домашним хозяйством, поэтому у них было время сшить теплую одежду, в которой все нуждались.

игла из слоновой кости

наперсток

Эскимосская женщина могла делать удивительные вещи с помощью игл ручной работы из слоновой кости и нити, изготовленной из сухожилий животных, называемых сухожилиями. Она могла соединять шкуры так, чтобы они были абсолютно водонепроницаемыми. Работая, Милак и ее мать пели. Милак мастерила кукол из обрезков меха.

СТРОИМ СНЕЖНОЕ ИГЛУ

Когда Папик и Милак не были заняты, они играли на улице в снегу с другими детьми. Они кувыркались со щенками, кидались снежками и скатывались с их домиков.

Дома были очень прочными. Они могли простоять всю зиму. Но очень часто семья или целая деревня собирали вещи и отправлялись на поиски новых охотничьих угодий или просто посетить другую деревню. Когда они переезжали, то строили новые дома, если не находили пустующих для использования.

На строительство нового дома ушло всего несколько часов. Вот как это делала семья Папика: его отец искал место, где во время одной большой бури намело много снега, чтобы он мог добыть твердые, ровные его куски. (Снег на ровных местах в землях эскимосов редко был очень глубоким!)

Своим ножом для резки снега отец Папика вырезал кубики размером и формой с небольшой чемодан и разложил их по кругу диаметром десять-двенадцать футов. Каждый кубик загибался внутрь.

Второй ряд блоков начал подниматься по спирали вверх.

После того, как был уложен первый ряд блоков, отец Папика сбрил два из них, как вы видите на картинке. Когда он укладывал следующий ряд, блоки начали наклоняться по спирали, вверх и внутрь. Вскоре спираль почти сомкнулась над его головой, потому что он работал внутри, в то время как его семья работала снаружи.

Этот снежный домик можно было использовать для охоты или кратковременных визитов. В нем не было окон.

Наконец, на самом верху осталось только маленькое отверстие. Он вырезал брусок точно такой же формы, как это отверстие, и вставил его на место. Теперь он был внутри дома, в котором не было двери!

Но они с женой уже решили, куда поставить дверь. Поэтому он начал копать выход, прокладывая туннель под стеной. В то же время его жена проложила к нему туннель снаружи. Через некоторое время они встретились. Теперь они укрепили туннель, перекрыв его снежными блоками.

В обычном доме было окно, сделанное из сшитых вместе тюленьих кишок. Или в нем могло быть стекло из тонкого прозрачного льда.

Папик и Милак тоже все это время были заняты. Они заталкивали рыхлый снег в щели между блоками. Затем они помогли разгрести еще снега по всему дому и туннелю. Когда они закончили, это выглядело просто как сугроб.

распаковка сухого вереска

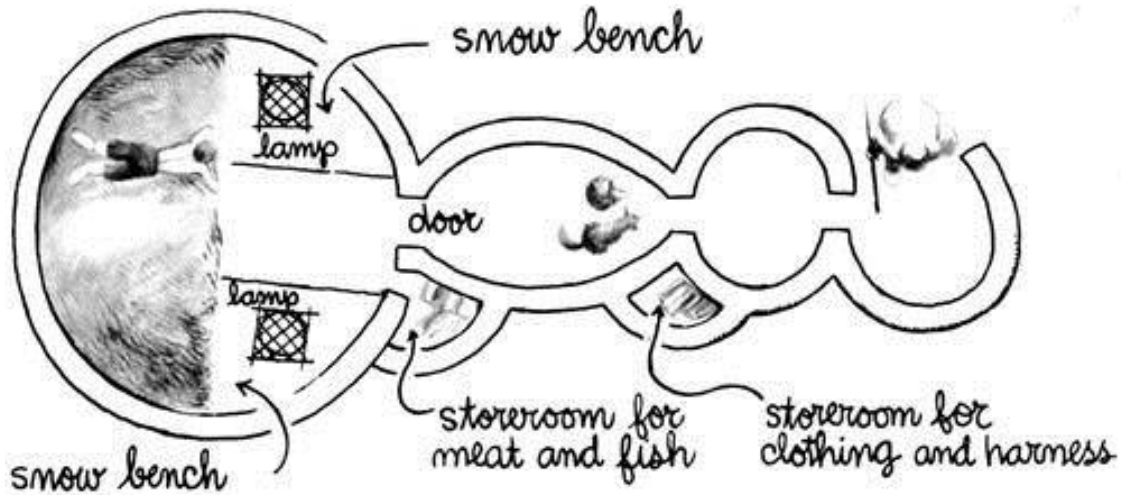
Внутри их отец прорезал небольшое отверстие в крыше для вентиляции. Холодный воздух проникал в дом через туннель. Горячий воздух выходил бы через отверстие в крыше.

Затем их отец углубил середину пола, оставив скамейку для снега по всей круглой комнате. Он сильно потоптался по полу, чтобы уложить ее. Затем он побрызгал на него водой, чтобы придать ему твердое послекусие.

Милак и ее мать были готовы заправлять постели. Они распаковали пучки сухого вереска — растения с жесткими пружинистыми стеблями, — которые собрали летом. Они расстелили

вереск на снежных скамейках. Это был матрас. Поверх него они постелили оленьи шкуры, сделав одно большое одеяло для всей семьи.

Снежные скамейки служили не только кроватями, но и сиденьями. Часто Папик и Милак сидели там, скрестив ноги, пока их родители мастерили инструменты и одежду, пели или рассказывали длинные истории.

снежная скамейка

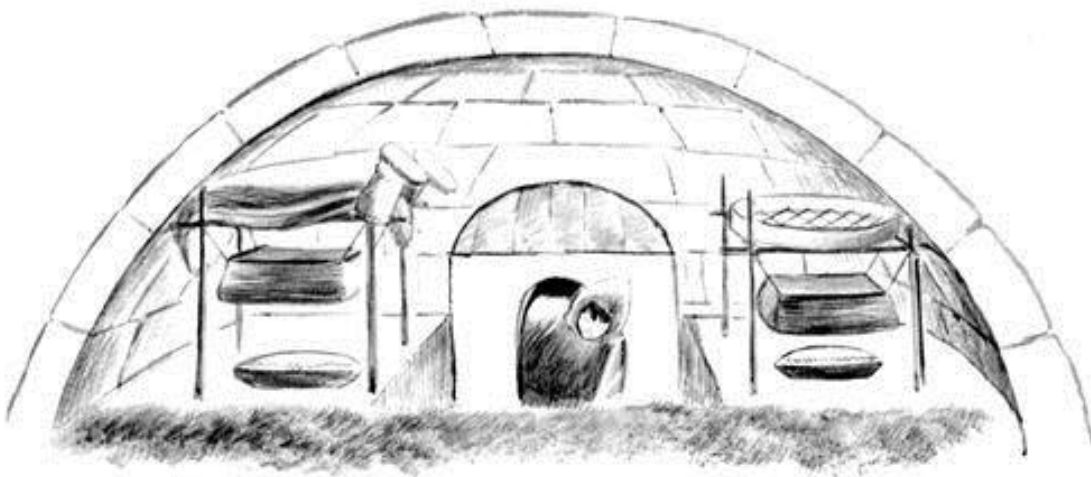
дверь

кладовая для мяса и рыбы

кладовая для одежды и сбури

снежная скамейка

Один из видов снежного домика выглядел бы так, если бы вы смотрели на него сверху со снятой крышей.

На улице небо иногда наполнялось странным, быстро меняющимся цветным светом, который мы называем Северным сиянием. Вот как отец Папика объяснял появление огней: несмотря на то, что люди умирали, их души продолжали жить. Некоторые из них были в небе. Меняющиеся, прыгающие огоньки были настоящим настроением, когда люди чудесно проводили время, играя в нечто вроде футбольного матча — пиная моржа по голове.

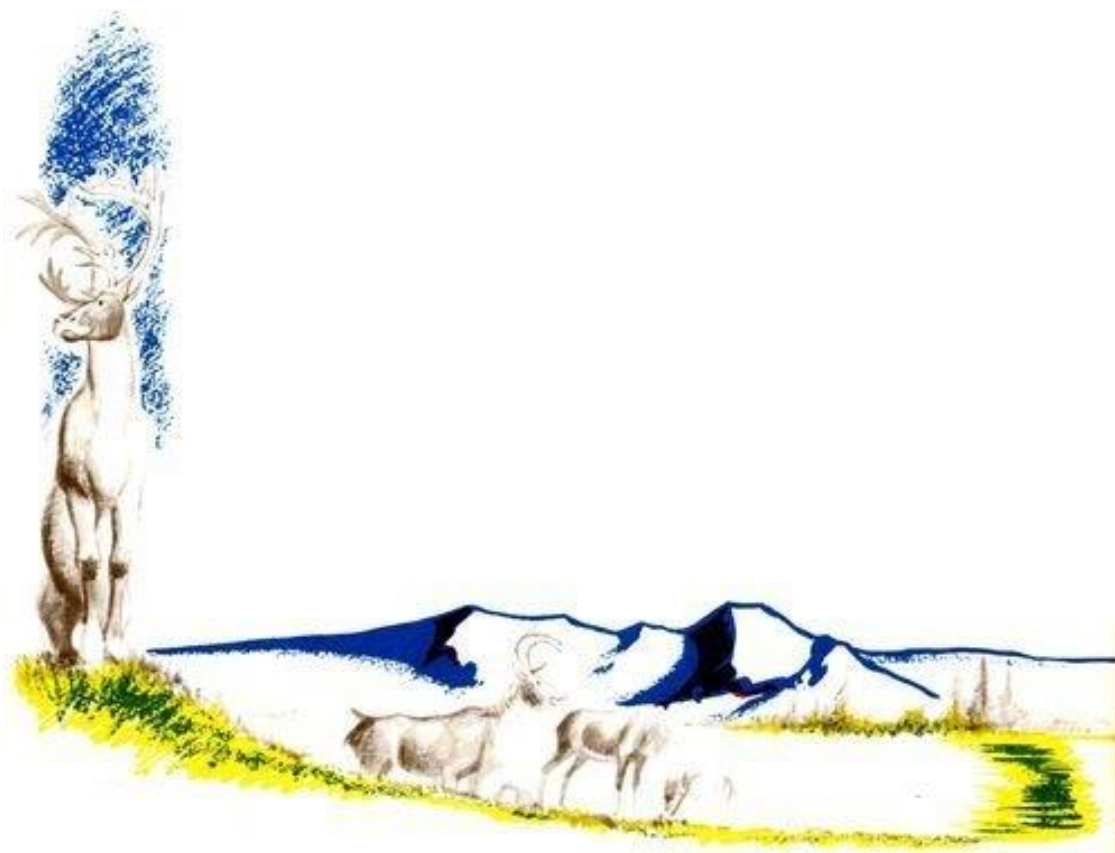
НАСТУПАЕТ ЛЕТО

По мере того, как дни становились длиннее, ближе к концу зимы Папик и Милак все больше и больше играли на свежем воздухе. И вот однажды, когда Папик забрался на крышу снежного домика, крыша внезапно обвалилась! Наступило лето. Папик не особо удивился. Лето в Арктике всегда наступало внезапно. Весны постепенного потепления не было.

Никто не ругал Папика за то, что он сломал дом. Вместо этого его семья переехала в палатку из оленьей шкуры на земле, где они прожили все лето. Десятки и десятки различных видов ярких цветов расцвели в мгновение ока. Появились тучи комаров, которые сделали жизнь людей и собак некомфортной. Океанский лед раскалывался с громким треском.

Сначала земля была болотистой, и эскимосы иногда голодали, потому что не могли охотиться. Когда земля подсыхала, собаки несли на спине небольшие вьюки. Эскимосам приходилось ходить пешком и нести большие грузы на собственных спинах, подвешенных на ремнях вокруг лба.

карибу

Как только лед на море, ручьях и озерах вскрылся, эскимосы тоже смогли передвигаться по воде. Иногда вся семья садилась в умиак — большую лодку, сделанную из шкур. Мужчина или мальчик мог отправиться в плавание на маленькой кожаной лодке, называемой каяком.

В жаркие дни предстояло много работы — и для этого было достаточно дневного света. Ночи становились все короче, пока их совсем не стало. Огромное солнце висело в небе и никогда не заходило. Никто в деревне почти не спал. Даже дети вообще не спали по два-три дня подряд!

Папик и его отец охотились на оленей. Они использовали луки, сделанные из оленьих рогов и укрепленные оленьими сухожилиями, которые были приклеены к рогу. У их стрел были наконечники из кремня или моржовой кости.

Летом киты и моржи заплывали обратно из более теплых вод в Северный Ледовитый океан. Чтобы поймать их, охотник-эскимос использовал большой гарпун. Иногда ему удавалось загарпунить кита с суши или с больших ледяных глыб вблизи суши. Часто несколько человек отправлялись на охоту вместе в умиаке, у которого были весла и парус, сделанные из сшитых вместе тюленьих кишок. Лодка была такой легкой, что ее могли поднять двое мужчин, но такой прочной, что в нее могли поместиться две-три тонны китового мяса.

Папик охотился на этих крупных животных с луком и стрелами.

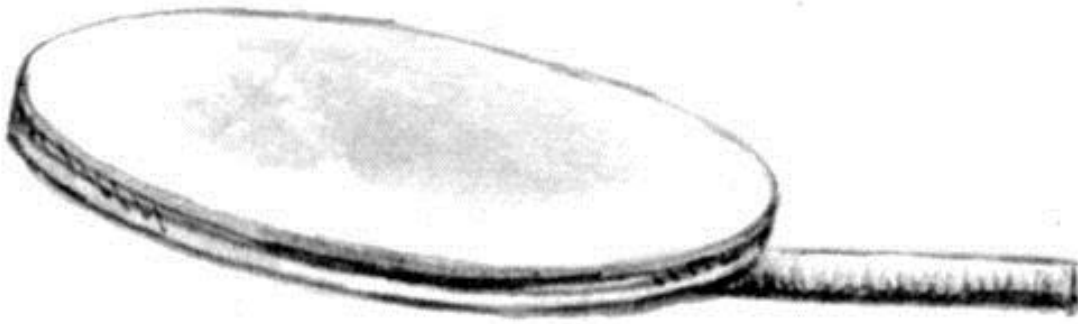
"Умиак" отбуксировал кита к берегу.

У каждого охотника был свой гарпун и леска. К леске была привязана водонепроницаемая тюленья шкура, надутая наподобие воздушного шара. Это называлось поплавком. После того, как охотники загарпунили кита, животное попыталось уплыть, но поплавки волочились по воде и в конце концов утомили его. Тогда человеку было легко направить копье прямо в огромное сердце кита и убить его.

поплавок из тюленьей кожи

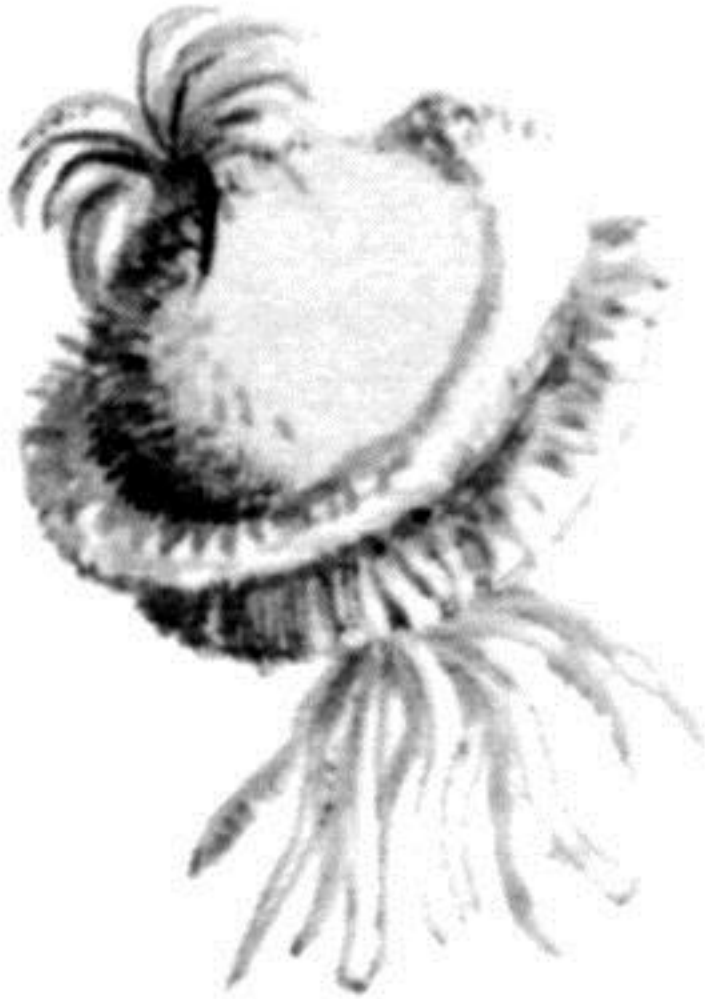
Кит принадлежал всей деревне. Все женщины помогали разделывать его. И все согласились, что лучшая еда в мире - китовая шкура и ворвань под ней. Они нарезали ее полосками и съели немного сырой, пока она была свежей. Затем они разделали оставшуюся часть кита и спрятали ее под камнями, чтобы собаки не смогли до нее добраться.

барабан

После удачного китобойного промысла жители деревни, естественно, захотели отпраздновать. И они устроили пир. Мужчина бил в большой плоский барабан, сделанный из оленьей или тюленьей кожи, туго натянутой на обруч из дерева или кости. Люди танцевали и пели песни, которые сочиняли по ходу дела. И все ели, и ели, и ели.

Вечером они играли в мяч легким мячом, сделанным из кожи, набитой мхом. Или они гоняли по деревне мяч потяжелее, набитый глиной, длинными кнутами, которые использовали для своих собачьих упряжек.

шикарный бал

На пирах были и другие игры. Мужчины устраивали соревнования по стрельбе из лука с луками и стрелами. Когда мужчина попадал в цель, женщины выражали свое одобрение, подбегая и потирая с ним носы.

Если приходил незнакомый мужчина, обычно между ним и кем-нибудь из деревенских мужчин проводился боксерский поединок. Если незнакомец проигрывал, ему, возможно, приходилось уходить. Жизнь была настолько тяжелой, что в эскимосской деревне требовались только сильные люди.

Папик практиковался в этих играх точно так же, как он практиковался в охоте. Вскоре он станет мужчиной и будет делать то, что делают мужчины. Когда люди согласятся, что он вырос, будет праздник. К тому времени он сможет позаботиться о себе сам, даже если будет далеко от любой деревни, совсем один зимой в снегу.

Эскимосы сделали Замечательные изобретения

Вот как эскимосы охотились на маленьких птичек с помощью дротиков. У каждого дротика было несколько наконечников.

доска для метания дротиков

сверло для разведения огня из лука

Эскимосы изобрели способы убивать китов, самых крупных животных в мире, всего несколькими кусками дерева, кости и шкуры. Они изобрели способы охоты на сильных белых медведей с помощью только небольшого оружия ручной работы. Они изобрели новый вид лампы, который идеально подходил для их нужд. Они заставили холод Арктики работать на себя, превратив лед и снег в полезные инструменты. Они могли даже заставить свою пищу выполнять двойную функцию — иногда они сооружали сани из замороженных шкур и мяса или рыбы. Позже они и их собаки могли бы полакомиться размороженным мясом.

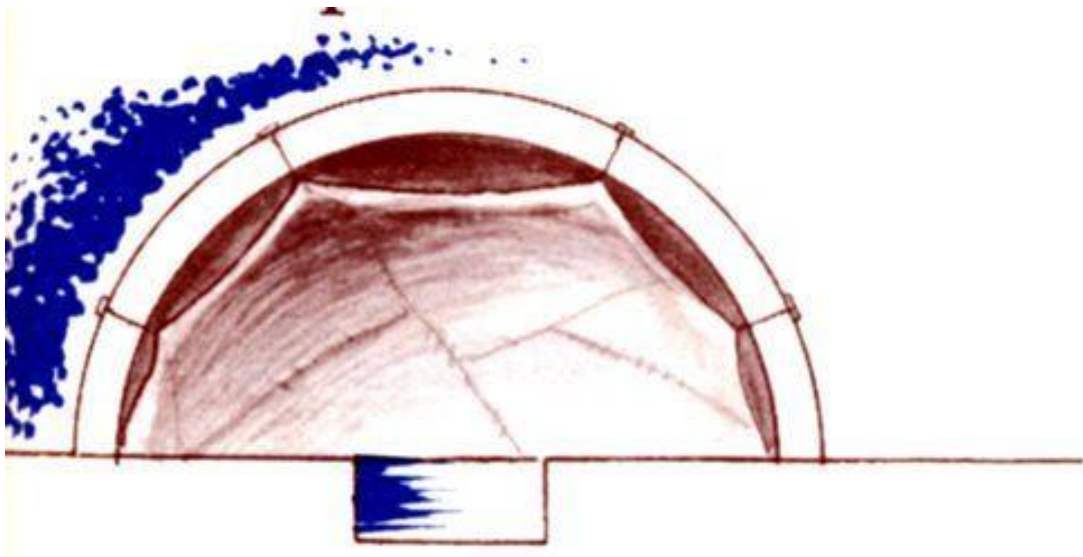
Эскимосы изобрели защитные очки для защиты глаз от яркого солнечного света на снегу.

Эскимосы использовали каждую часть животного. То, что они не ели, они превращали в одежду, инструменты или строительные материалы. Они даже делали тонкую нить из волокон

птичьих перьев. На этих двух страницах вы найдете изобретения, которые помогли эскимосам выжить в Арктике.

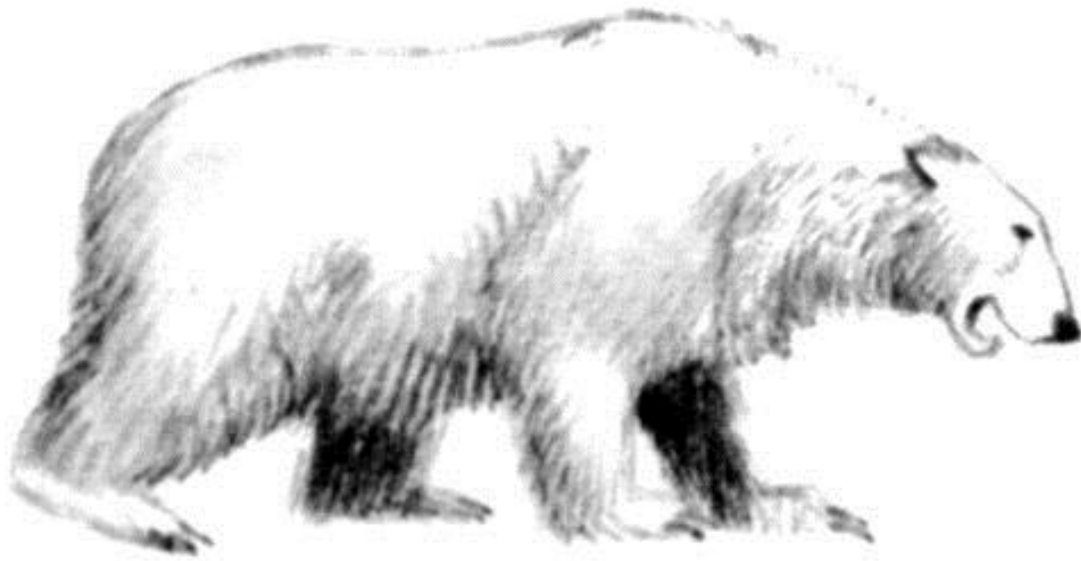
Эскимосы изобрели маленькие кожаные башмачки, чтобы защитить лапы своих собак, когда им приходилось передвигаться по острому льду.

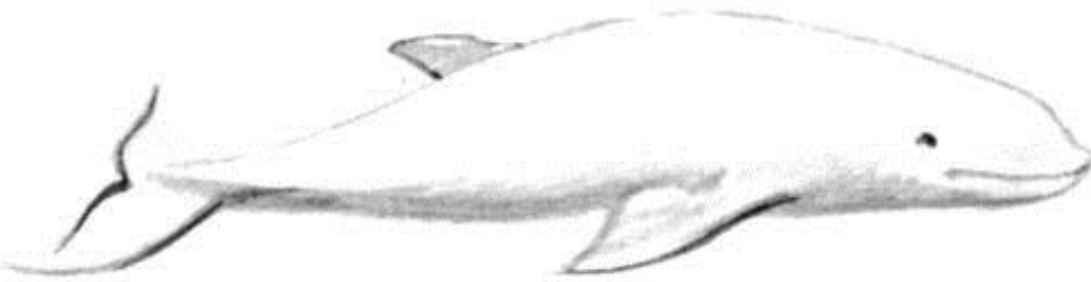
Эскимосы часто вешали внутри снежных домиков подкладки из кожи. Это предохраняло снег от таяния и делало дом намного теплее.

Эскимосы плотно прикрепляли к своим каякам водонепроницаемые куртки. Они могли перевернуться в воде, не намочив ничего, кроме лица и рук.

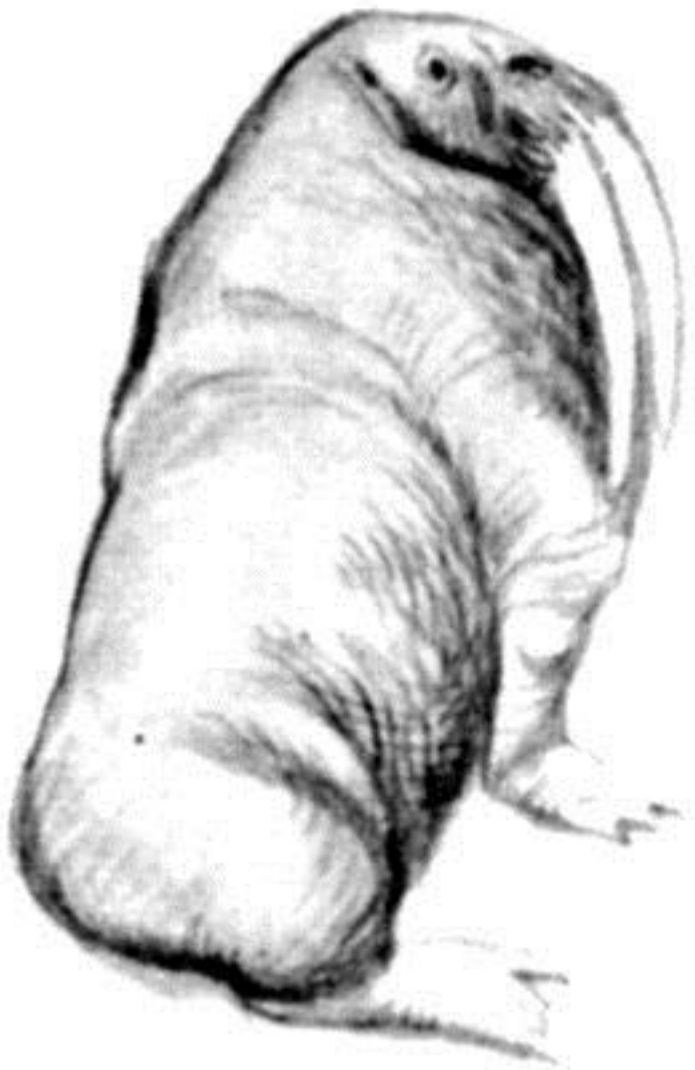
белый медведь

белый кит

ОНИ ДЕЛЯТСЯ ТЕМ, ЧТО У НИХ ЕСТЬ

Эскимосы так хорошо умели работать руками, что могли использовать свои замечательные изобретения, чтобы жить в одиночестве, если хотели или были вынуждены. Но они также были очень общительными. Они часто навещали друг друга — и надолго. Никто никогда не стучал, когда входил в дверь друга. Фактически, у эскимосов не было слова, обозначающего "Привет". Ожидалось, что посетители будут заходить прямо сюда.

морж

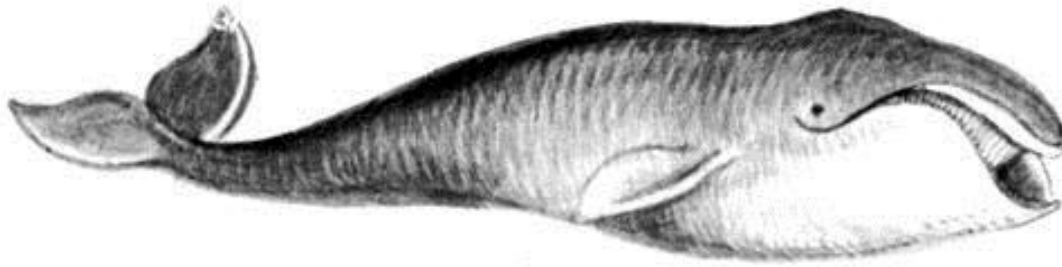
Пока было что поесть, ни один эскимос никогда не оставался голодным. Эскимосы всегда делились своей едой и домами. После того, как он переехал, ни у кого не было дома. Но чтобы показать, что он намерен вернуться домой, он оставил в доме кое-какие инструменты. Инструменты, собаки, одежда, талисманы на удачу и игрушки были едва ли не единственными вещами, которые эскимос называл своей личной собственностью. Эскимосу никогда не приходило в голову накопить состояние, достаточное для того, чтобы нанять кого-то другого работать на него.

нарвал

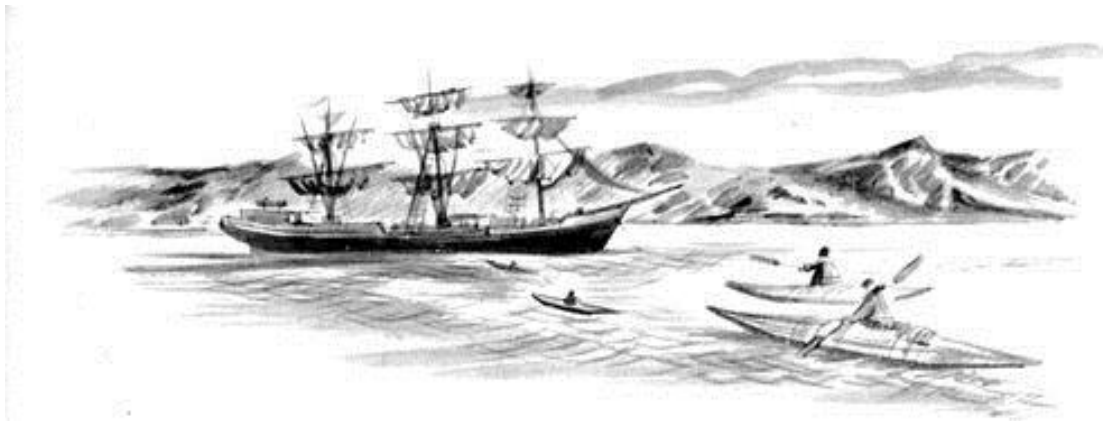
У эскимосов не было законов о совместном использовании. Они знали, что *должны* делиться, чтобы вообще жить. У них не было вождей, как у индейцев, не было ни полиции, ни тюрем, ни воинов.

Если люди считали, что эскимос сделал что-то не так, обычно они просто не разговаривали с ним или просили его покинуть деревню. Это было настоящим наказанием. Никому не нравился человек, который был слишком ленив, чтобы охотиться, но они все равно делились своей едой с ним и его семьей. Они делились и с сиротами. У каждого ребенка был дом. Эскимосы любили детей.

гренландский кит

Вся деревня делилась едой, когда эти большие животные были убиты.

ЭСКИМОСЫ МАККЕНЗИ

Папик и Милак никогда не видели белого человека. Они жили в те дни, когда исследователи еще не начали посещать крайний север страны. Но другие эскимосы уже встречали белых торговцев и людей, которые охотились на китов на парусных судах.

Деревня, где жили Хиллтоп и его сестра Дрифтвуд, находилась недалеко от китобойной станции в устье реки Грейт-Маккензи в Канаде. Дети знали некоторых торговцев и считали их действительно очень забавными людьми. Начнем с того, что у белых мужчин всегда было как минимум два имени. Ни у одного эскимоса никогда не было больше одного имени, и это всегда было имя того, кто умер. Эскимосы считали, что эти имена несчастливы и приносят несчастье, если только их не давали очень скоро новорожденному. Не было никаких особых женских имен, таких как Мэри, или мужских, таких как Джон. Любое имя подходило как для мальчика, так и для девочки.

Хиллтоп использовал для своего каяка двустороннее весло.

Белые мужчины тоже выглядели странно — например, их бороды. У эскимосов почти никогда не было бород, но белые мужчины либо брились, либо имели много волос на лицах. Бороды белых мужчин были помехой зимой, потому что они покрывались сосульками и заставляли замерзать лица.

Собаки помогали охотиться на медведей. Мужчинам приходилось тщательно целиться из ружей. Хорошая собака стоила больше, чем медвежья шкура.

Еще смешнее были торговцы с волосатыми лицами, но совсем без волос на макушках. Вершина холма и Плавник никогда не видели лысого эскимоса.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ВЕЩЕЙ

Эскимосы смеялись над всем, что казалось им таким странным и глупым. Они также смеялись над полезными вещами, которые приносили белые люди. Было полезно зажечь лампу из тюленьего жира с помощью спичек вместо лука-бура. Белого медведя безопаснее было убить из ружья, чем копьем.

Теперь, когда у эскимосов было ружье, охотиться стало легче, но им приходилось делать это чаще. Они убивали животных для собственного употребления и дополнительно охотились, потому что им нужны были меха, чтобы обменять их у белых людей на пули, ружья и новые вещи, чтобы сделать свои дома более удобными.

Охотники загоняли карибу в озера, где их было легко подстрелить с каяков.

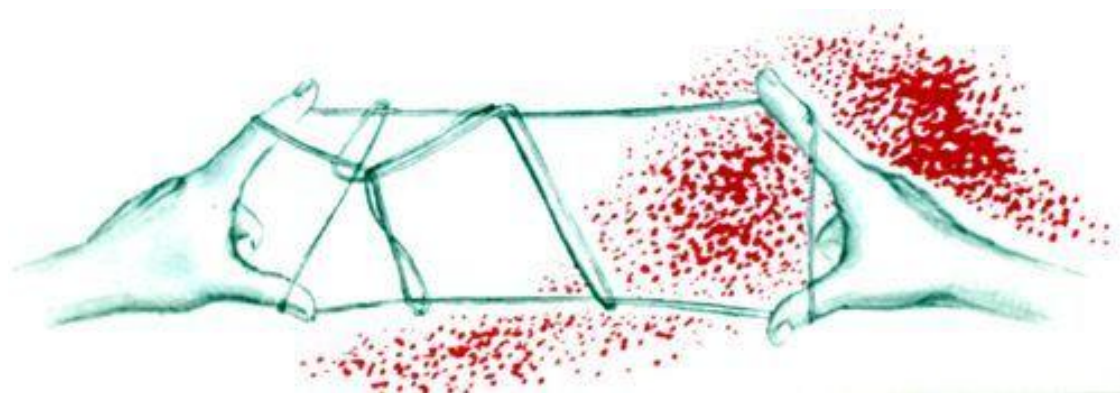

Такой дом назывался иглу, как и снежные домики.

НОВЫЕ СПОСОБЫ И СТАРЫЕ

Вершина холма и Плавник жили в доме из бревен, покрытых дерном. Дерном была трава, выкопанная вместе с землей вокруг корней, когда земля не была промерзшей. Это помогало сохранять тепло в домах.

Посмотрите на картинку, и вы увидите, насколько эта бревенчатая хижина отличалась от тех, о которых вы знаете. Стены были наклонены внутрь, вместо того, чтобы идти прямо вверх. Это было важно по двум причинам. Во-первых, укладывать куски дерна было легче у наклонных стен, чем у прямых. Во-вторых, наклонные стены занимали меньше места наверху. Это означало, что нагревается меньше воздуха, чем в квадратном доме.

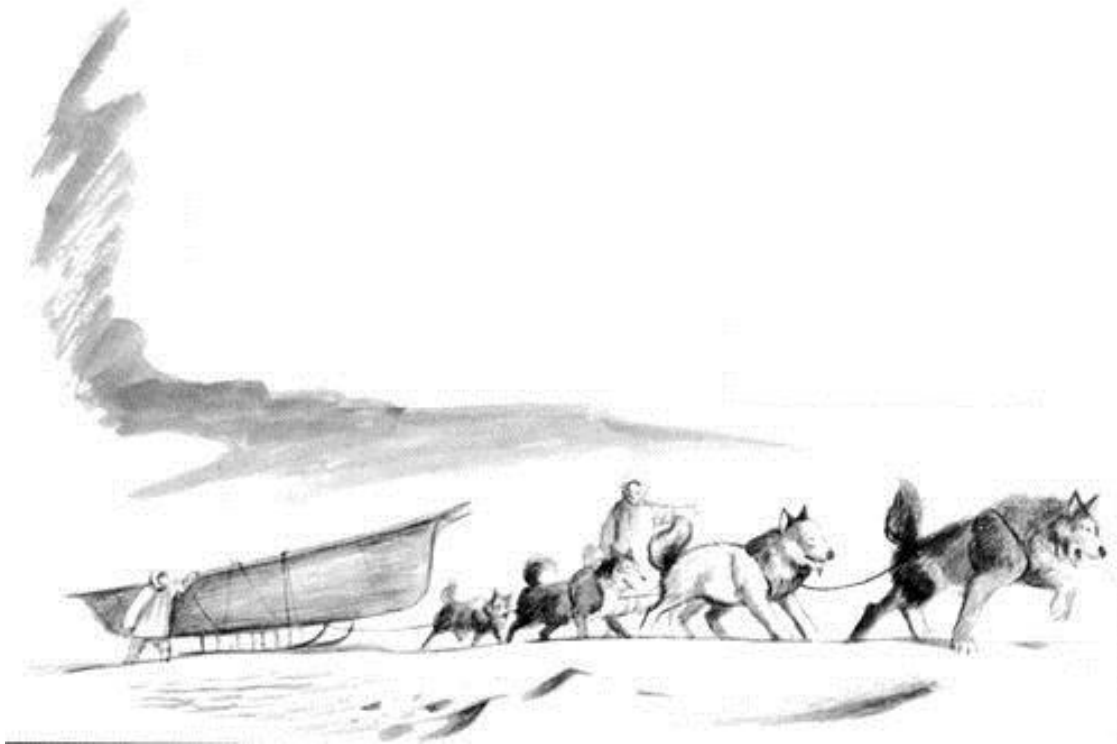

Эскимосы играли в веревочные игры, такие как "колыбель для кошки". Это олень.

В бревенчатом доме было очень тепло. На самом деле, Вершина холма и Плавник казались неприятно горячими, когда ужин готовился на старинных лампах или на новомодной железной плите.

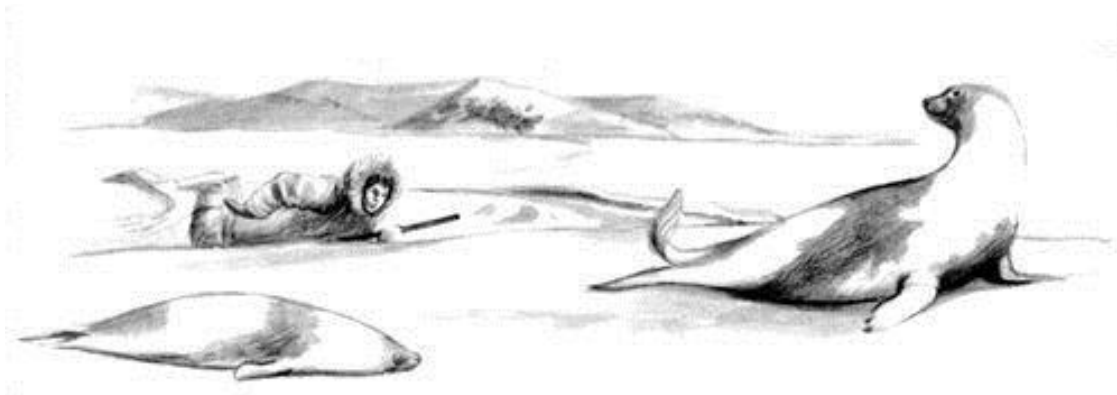
Взрослые сняли большую часть своей одежды в помещении, а дети остались совсем без одежды. Все сильно потеют. Вот как они вытирались насухо: когда мужчины сидели ночью дома, они часто проводили время, вырезая из кусков дерева игрушки, украшения или инструменты. Стружки, которые они делали, были очень мелкими и тонкими, как у excelsior. Кучки стружек всегда были навалены в углу комнаты. Когда кто-нибудь вспотевал, он насухо вытирался "эксельсиором" и выбрасывал его. Он воспользовался полотенцем только один раз, поэтому оно никогда не пачкалось.

ОНИ НЕ ЗАБЛУДИЛИСЬ

Собаки иногда тянули умиаков на нартах.

Зимой Хиллтоп и Дрифтвуд часто отправлялись путешествовать со своими родителями. Катаясь на санках, они посещали другие деревни и иногда строили снежные домики, как это делали Папик и Милак. Но их сани были немного другими, и собаки были запряжены по-другому. Вместо того чтобы впрягать каждую собаку отдельно в сани, Хиллтоп привязал их всех к одной веревке, и все они потянулись гуськом.

Эскимосские собаки были выносливыми и сильными. Каждый знал свое собственное имя и имена всех остальных в своей упряжке. Собака обычно не хотела покидать свою упряжку, если ее продавали. Иногда он убегал от своего нового хозяина и преодолевал целых шестьдесят миль, чтобы вернуться домой. Эскимосы хорошо заботились о своих свирепых, трудолюбивых собаках, хотя и не были с ними нежны. Чтобы выдрессировать их и заставить повиноваться, эскимосы использовали кнуты. Но они должны были быть осторожны. Слишком

сильное наказание заставляло собаку вообще отказываться от работы. Если бы их собаки не работали и не помогали им путешествовать, эскимосы не смогли бы найти достаточно еды.

Несмотря на то, что семьи эскимосов путешествовали далеко по широким заснеженным равнинам, они никогда не терялись. Они знали, в какую сторону дует ветер, и, глядя на сугробы, могли определить, держатся ли они прямого курса. В самую темную ночь они могли найти дорогу, просто нащупывая сугробы руками в перчатках.

ОБМАН ПЕЧАТЕЙ

Иногда Хиллтоп отправлялся со своим отцом на охоту, когда лед таял, и узнавал о повадках тюленей. Он узнал, что тюлень всегда высматривает белых медведей, которые являются его злейшими врагами. Когда тюлень выходит на лед вздремнуть, он всегда выбирает открытое ровное место. Таким образом, он может услышать медведей или увидеть их до того, как они подойдут слишком близко. И тюлень спит урывками — часто всего по полминуты за раз. Затем он просыпается и оглядывается по сторонам.

Во время своей первой охоты Хиллтоп увидел вдали тюленей, которые шевелились и почесывались лапами. А потом он увидел, что его отец присел на корточки и делает те же движения! Ползая по льду, он извивался и царапался. Он заставлял тюленя думать, что он просто еще один тюлень. Затем, когда он был достаточно близко, он поднял пистолет и выстрелил.

РЫБА, КОТОРУЮ МОЖНО СЪЕСТЬ

Мужчины часто ловили рыбу таким способом весной и осенью.

Зимой мужчины из деревни Хиллтоп также ловили рыбу сетями, которые они протыкали сквозь лед. Дрифтвуд помогла матери почистить рыбу специальным женским ножом — таким, какими эскимосские женщины пользовались повсюду. Затем она сделала то, чего многие эскимосы никогда раньше не делали. Она приготовила рыбу.

Однажды Дрифтвуд попробовала посыпать рыбу солью, которую ей дали белые торговцы. Но ее семье это не понравилось.

Женщины развешивали рыбу и мясо сушиться вот так.

Если рыбы было много, женщины чистили ее, вынимали хребтовые кости и хранили для заморозки. В начале лета и осенью рыбу подвешивали сушиться. Время от времени мужчины ловили так много, что женщины не могли за ними угнаться. Затем они чистили рыбу и бросали ее в большую коробку. Позже они построили вокруг него тяжелую бревенчатую стену, чтобы не пускать медведей и волков. Хиллтоп и Плавник особенно любили есть этот вид рыбы сырой, после того как ее заморозили зимой — даже если она была гнилой.

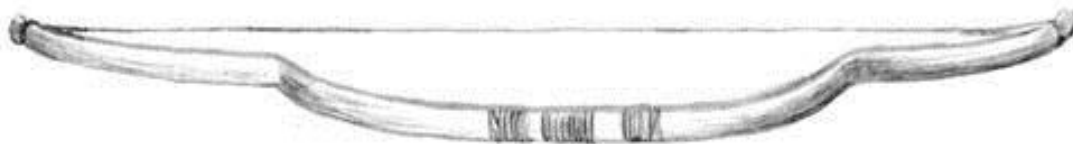
Медные эскимосы

ОТКРЫТАЯ ВОДА

С наступлением лета вся деревня ждала волнующего момента, когда лед начнет таять и раскалываться. Киты и моржи вернулись в Северный Ледовитый океан. Они проплывали между длинными трещинами во льду, называемыми "зацепками".

Мужчины и мальчики нетерпеливо ждали по краям уступов. Кто увидит моржа первым? День, когда Хиллтоп отправился с мужчинами на умиаке охотиться на китов на поводке, был еще более захватывающим. Мужчины долго гребли, прежде чем увидели вдалеке кита, пускающего водяной смерч. Затем они быстро вытащили умиак на лед и стали ждать.

Внезапно кит вынырнул, чтобы снова дунуть, недалеко. Мужчины все разом выстрелили из своих ружей, целясь в его сердце, которое находилось глубоко в теле и было размером с бочку.

медный эскимосский лук

Потребовались усилия всех жителей деревни, чтобы вытащить кита на лед. Они использовали блок и снасти, которые достались им от белых моряков. Затем, после того как жители деревни разделали кита, они устроили большой пир. Мяса и ворвани хватило бы на всех, включая собак, а китового уса можно было обменять на новые пули и ружья.

СОСЕДИ

Недалеко от деревни Хиллтоп жили люди, которых белые люди называли Медными эскимосами, потому что они научились использовать медь для изготовления некоторых своих инструментов.

Сибирский учитель эскимосского языка пользуется книгами, написанными на эскимосском языке.

Другие соседи вдоль побережья после прихода белых людей занялись новым видом работы. В своих высоких непромокаемых ботинках они вошли вброд в океан и откалывали черные камни у кромки воды. Камни на самом деле были углем, который искали белые люди и научили их

использовать. Эскимосы всегда продолжали учиться тому, как максимально использовать землю, на которой они живут.

Медный эскимосский тайник

ГРЕНЛАНДЦЫ

Почти половина эскимосов мира сейчас живет в Гренландии. Немногие из них когда-либо видели снежный дом, хотя большая часть их огромного острова покрыта льдом.

Если повезет, житель Северной Гренландии может поймать сотню или больше мелких птиц за час.

Гренландские эскимосы знают белых людей более девятисот лет, но они все еще охотятся многими старыми способами. В северной части острова охотники ловят сетями маленьких птичек, называемых самками, которые прилетают туда с миллионмильвов именно в тот день, когда весной тает последний снег. Чтобы приготовить вкусную еду для одного человека, требуется восемь или девять блюд!

Иногда гренландцы подплывают на своих байдарках к айсбергам и забираются высоко наверх, высматривая тюленей. Вместо того чтобы быть просто чисто белыми, айсберги сияют красивыми оттенками синего, зеленого и фиолетового. Одежда гренландцев тоже яркая, расшитая и украшенная многими цветами Северного сияния.

Так одеваются жители Западной Гренландии. Некоторые женщины так туго стягивают волосы, что они выбиваются наружу и часто лысеют над ушами.

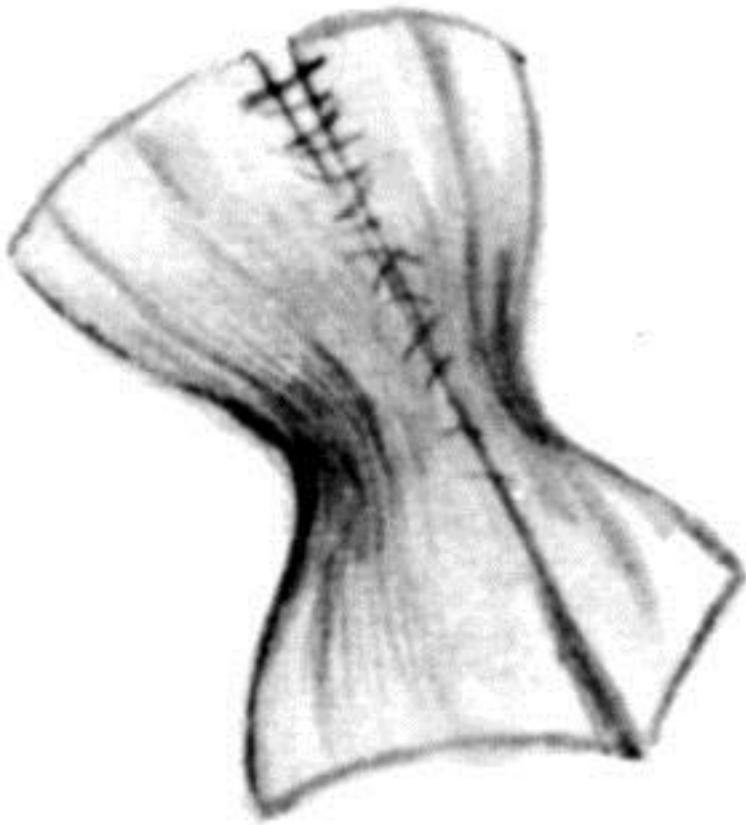

Эскимосы - такие хорошие механики, что быстро научились устанавливать подвесные моторы на умиаки.

ПРОБЛЕМЫ ВПЕРЕДИ

Торговцы начали посещать эскимосов на Аляске давным-давно. Эскимосы продавали им мясо карибу в пищу, тюленьи шкуры и китовый ус. Когда торговцы объяснили, для чего нужен китовый ус, эскимосы едва могли удержаться от смеха.

Женщины в теплом мире хотели, чтобы китовый ус придавал жесткость их корсетам, чтобы они выглядели худыми там, где их не было. Вы можете себе представить, насколько глупым это казалось эскимосам, которые считали, что люди лучше всего выглядят, когда у них все тело пухлое. Но белые люди обменяли им ружья, ткань, печи и чай на китовый ус, так что они поймали много китов.

корсет из китового уса

Какое-то время эскимосы прекрасно ладили со своей торговлей. Затем все изменилось. Большинство китов было убито белыми людьми, чьи корабли могли следовать за китами на всем пути, пока крупные морские животные мигрировали из Северного Ледовитого океана к Южному полюсу. Исчезло и большинство моржей. Китобои убивали их ради нефти и бивней из слоновой кости. Затем начали исчезать карибу. Охотники-эскимосы убили большинство из них, чтобы белые люди могли добыть мясо.

Некоторые эскимосы учили северных оленей тянуть нарты.

К этому времени эскимосы научились нуждаться в вещах, которые они получали от торговцев, и они почти умирали с голоду, потому что исчезло так много животных, которые служили им пищей. Им нужен был новый способ зарабатывать на жизнь. Что они могли сделать?

Наконец руководителю американской школы для эскимосских детей пришла в голову идея. Он думал о том, чтобы перевезти северных оленей из Сибири на Аляску. Северный олень - это разновидность карibu, которая была приучена жить с людьми.

Лапландцы из Скандинавии пришли, чтобы научить эскимосов пасти северных оленей.

Он убедил правительство и некоторых отдельных людей опробовать его план. Северные олени могли есть траву, которая росла густо жарким летом на Аляске. Зимой они могли использовать свои рога и копыта, чтобы копать в тонком арктическом снегу и питаться лишайниками. Северный олень был своего рода комбинацией лошади и коровы! Он давал мясо для еды, молоко для питья и силу для переноски тяжелых грузов. Его шкура тоже была ценной.

Дети аляскинских эскимосов часто носят платья, чтобы содержать свою меховую одежду в чистоте.

Северные олени впервые были завезены на Аляску в 1891 году. Сейчас их много-много тысяч.

ЭСКИМОССКИЕ КОВБОИ

Эскимосы Аляски стали ковбоями крайнего севера! Каждый год они устраивают облавы на оленей, очень похожие на облавы на крупный рогатый скот на Западе. Конечно, они не ездят на лошадях так, как это делают ковбои. Но иногда они привязывают северных оленей к лариатам и загоняют их в огромные загоны для клеймения.

Аляскинские каякеры носят водонепроницаемые костюмы, сделанные из кишок животных.

Тонкие оленьи шкуры ценятся, поэтому эскимосы не портят их, выжигая на клейме. Вместо этого они особым образом надрезают края ушей животных. Когда олени выходят из загона по узкому желобу, ковбои делают зарубки, чтобы каждый мог отличить своих животных.

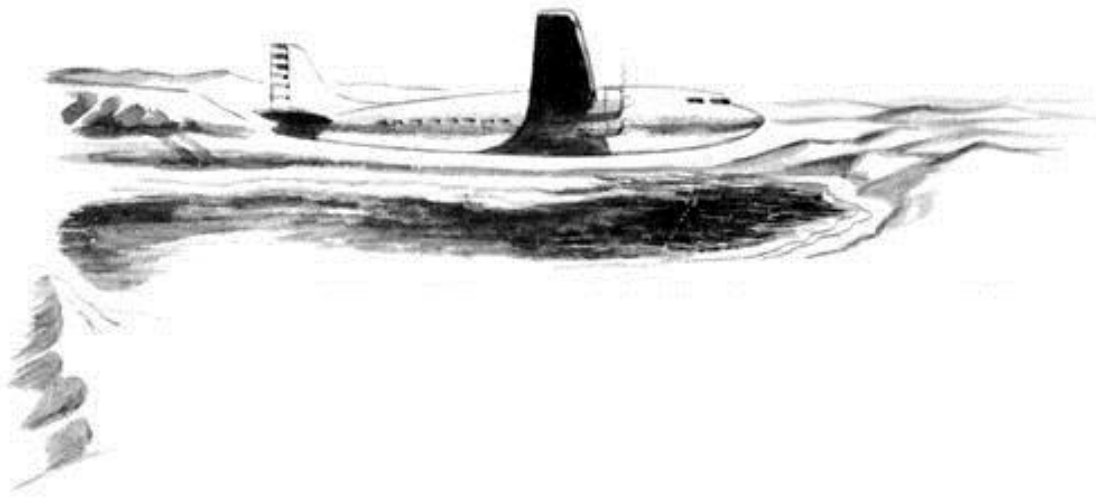

Очень немногие эскимосы разбогатели на своих северных оленях, но для некоторых из них оленеводство стало важным способом зарабатывания на жизнь. Другие по-прежнему охотятся и ловят рыбу. Некоторые часть года подрабатывают на рыбацких лодках, в шахтах или в доках на погрузке судов. Но большинство эскимосов по-прежнему очень бедны.

АЗБУКА ЭСКИМОССКОГО ЯЗЫКА

Джон и Сьюзи Алук - эскимосские дети, которые сегодня живут на Аляске. Хотя дома они говорят по-эскимосски, в школу они ходят и изучают английский. Они учатся читать, писать и считать.

Давным-давно, когда Папик и Милак были детьми, ни один эскимос не мог сосчитать больше двадцати — столько у него было пальцев на руках и ногах. Любое число, большее этого, было просто "больше, чем можно сосчитать". Некоторые эскимосы удосуживались сосчитать только до шести. Этого было достаточно, потому что у них было так мало вещей, что им нужно было считать. Если они ловили много рыбы, никто не заботился подсчитать, сколько именно. Важно было то, что у всей деревни было достаточно еды.

ВРАЧИ И МЕДСЕСТРЫ

У Джона и Сьюзи Алук есть имя и фамилия. Эскимосы позаимствовали этот обычай с двумя именами и многие другие у белых людей. Им также пришлось узнать о врачах и дантистах, потому что эскимосы уже не так здоровы, как раньше.

До прихода белых людей у большинства эскимосов никогда не было гнилых зубов. Теперь у них есть. Корь, туберкулез и другие болезни, которых у них никогда раньше не было, делают их больнее, чем белых людей. Но врачи и медсестры сейчас помогают эскимосам предотвращать и лечить эти новые болезни.

ТАНЦУЮЩИЙ В ВОЗДУХЕ

Когда в их деревне устраивают праздник китов, Джон и Сьюзи участвуют в праздновании и танцуют. Вот как проходит танец: многие люди держат большую моржовую шкуру, в которой по краям прорезаны отверстия для рук. Джон встает на шкуру, и они подбрасывают его в воздух.

Танцоров иногда подбрасывало на двадцать футов в воздух.

Они подбрасывают его все выше и выше. Он сохраняет равновесие, приземляется на ноги снова и снова, танцует в воздухе и поет песню. Наконец он валится с ног, и наступает очередь кого-то другого. Танцор, который поднимется выше всех, становится победителем.

Джон и Сьюзи гордятся тем, как их мама и папа умеют танцевать — не только старые танцы, но и новые. Эскимосы так же хороши в танцах белых мужчин, как и сами белые мужчины. И они по-прежнему любят петь. Теперь они поют песни, которые слышат по радио, а также свои собственные песни.

Новый мир принес эскимосам много перемен и проблем. Конечно, у них есть новые изобретения, но у них есть и новые болезни. Их старому образу жизни пришел конец, и они еще не нашли хорошего нового пути. Но они все еще Смеющиеся люди.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕПИСЧИКА

Исправлены простые орфографические, грамматические и типографские ошибки.

Сохранены анахроничные и нестандартные варианты написания в печатном виде.